

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (39)
2022

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.А. Чижевский** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Традиции и новации в домостроительстве поздневолосовского населения Марийского Поволжья	8
<i>Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия)</i> Изделия из цветного металла памятника Серный Ключ в горах Среднего Урала	17
<i>Анкушева П.С., Анкушев М.Н. (Миасс, Россия), Алаева И.П. (Челябинск, Россия), Фомичев А.В. (Орск, Россия), Блинов И.А., Артемьев Д.А. (Миасс, Россия)</i> Медеплавильный горн на древнем руднике Новотемирский.....	34
<i>Купцова Л.В., Евгенийев А.А. (Оренбург, Россия)</i> Погребения эпохи бронзы II курганного могильника у с. Второе Имангулово (Оренбургское Предуралье)	49
<i>Берсенева Н.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Детские погребения срубной культуры Южного Урала. Изучение возрастных групп и этапов социализации детей	61
<i>Васильев В.Н. (Бонн, Германия), Исмагил Р., Рафикова Я.В. (Уфа, Россия)</i> Агеевский курганный могильник эпохи поздней бронзы в Башкирском Зауралье	71
<i>Швецова А.А. (Н.Новгород, Россия)</i> Система орнаментации керамических сосудов поздняковской культуры позднего бронзового века на территории Волго-Окского Правобережья	87
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия), Морозов В.В., Смирнов А.Л. (Москва, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i> Металлические изделия позднего бронзового века Татарско-Азиевской III стоянки в устье р. Белой	104
<i>Наджафов Ш.Н. (Баку, Азербайджан)</i> Некрополь Газыгулу – памятник ходжалы-гедабекской культуры позднего бронзового – раннего железного века бассейна реки Товуз	118
<i>Agalarzade A.M. (Баку, Азербайджан)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Добровольский Л.С., Сыдыков Е.Б., Умиткалиев У.У., Каженова Г.Т. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Происхождение скифов Северного Причерноморья: проблематика, гипотезы и перспективы	145
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> Каменные молоты ананьинской культурно-исторической области	159

<i>Асылгараева Г.Ш., Оруджов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i>	
Археозоологический комплекс Макарьевского городища	178
<i>Головченко Н.Н., Демин М.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Золотая пластина с изображением рогатого животного с Северного Алтая: традиции звериного стиля и художественный эксперимент.....	190
<i>Хохлов А.А. (Самара, Россия), Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i>	
О распространении традиции искусственной деформации головы на северных окраинах Волго-Уралья (эпоха бронзы и ранний железный век).....	204
<i>Казанцева О.А., Сунцова Н.Ю. (Ижевск, Россия)</i>	
К вопросу о погребальных конструкциях Кудашевского I могильника	221
<i>Новиков В.В. (Москва, Россия)</i>	
Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в европейской части России	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> Traditions and Innovations' in Housebuilding of the Later Volosovo Population of the Mari Volga Region.....	8
<i>Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Non-Ferrous Metal Products of the Monument Serny Klyuch in the Mountains of the Middle Urals.....	17
<i>Ankushева P.S., Ankushev M.N. (Miass, Russian Federation), Alaeva I.P. (Chelyabinsk, Russian Federation), Fomichev A.V. (Orsk, Russian Federation), Blinov I.A., Artemiev D.A. (Miass, Russian Federation)</i> The Copper Smelting Furnace at the Novotemirsky Ancient Mine.....	34
<i>Kuptsova L.V., Evgenyev A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Burials of the Bronze Age of the II Burial Mound near the Village Vtoroe Imangulovo (Orenburg Pre-Urals).....	49
<i>Berseneva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Children's Burials of the Srubnaya Culture in the Southern Urals. Research in the Age Groups and Stages of Children Socialization	61
<i>Vasiliev V.N. (Bonn, Germany), Ismagil R., Rafikova Ya.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Ageyevsky Burial Mound of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	71
<i>Shvetsova A.A. (N. Novgorod, Russian Federation)</i> The Ornamentation System of Ceramic Vessels of the Pozdnyakovo Culture in the Late Bronze Age on the Territory of the Volga-Oka Right Bank.....	87
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Morozov V.V., Smirnov A.L. (Moscow, Russian Federation), Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Late Bronze Age Metal Items from Tatarsky-Azibey III Site in the Mouth of the Belaya River.....	104
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan)</i> Necropol Gazigulu – Late Bronze–Early Iron Ages Site of the Khojaly-Gedabey Archaeological Culture in Bassin of Tovuzchay River	118
<i>Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Dobrovolskiy L.S., Sydykov E.B., Umitkaliev U.U., Kazhenova G.T. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i> Origin of the Scythians of the Northern Black Sea Region: Issues, Hypotheses and Prospects.....	145

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Stone Hammers of Ananyino Cultural and Historical Area.....	159
<i>Asylgaraeva G.Sh., Orudzhov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeozoological Complex of the Makaryevskoye Hillfort.....	178
<i>Golovchenko N.N., Demin M.A. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
The Golden Plate with the Picture of the Horned Animal from the Northern Altai: the Traditions of Animal Style and the Artistic Experiment	190
<i>Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation), Gazimzyanov I.R.</i> <i>(Kazan, Russian Federation), Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
On the Spread of the Tradition of Artificial Deformation of the Skull on the Northern Outskirts of the Volga-Urals (the Bronze and Early Iron Ages)	204
<i>Kazantseva O.A., Suntsova N.Yu. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
To the Question about Burial Constructions of the Kudash I Burial Ground	221
<i>Novikov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
UAV Lidar for Investigation Archaeology Sites in European Part of Russian Federation	232
List of Abbreviations.....	247
Submissions	250

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ II КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У С. ВТОРОЕ ИМАНГУЛОВО (ОРЕНБУРГСКОЕ ПРЕДУРАЛЬЕ)¹

© 2022 г. Л.В. Купцова, А.А. Евгеньев

Во II курганном могильнике у с. Второе Имангулово в Октябрьском районе Оренбургской области исследовано три комплекса эпохи бронзы: волго-уральский посткатакомбного времени, абашевский и срубно-алакульский. Население, оставившее их, хронологически последовательно менялось. Установлено, что погребение волго-уральской культурной группы было совершено на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века, абашевское – в начале, а срубно-алакульское – в период расцвета позднего бронзового века. Погребальные комплексы, имеющие посткатакомбную и абашевскую культурную атрибуцию, для территории Западного Оренбуржья, как и всего Волго-Уралья – явление редкое. Между тем, эти образования сыграли важную роль в культурогенезе эпохи поздней бронзы региона, поэтому их своевременная публикация представляется тем более актуальной.

Ключевые слова: археология, Оренбургское Предуралье, некрополь, погребальный обряд, бронзовый век, волго-уральская культурная группа, абашевская культура, срубно-алакульский комплекс.

Введение

II курганный могильник у с. Второе Имангулово находится в Октябрьском районе Оренбургской области, на возвышенной площадке I надпойменной террасы левого берега р. Салмыш (рис. 1: 1, 2). Памятник исследовался отрядами Оренбургской археологической экспедиции в 2010, 2011, 2017 и 2018 гг. (Евгеньев и др., 2020). Большая часть его погребальных сооружений относится к эпохе раннего железного века. Сарматскими племенами был практически полностью разрушен существовавший здесь ранее некрополь бронзового времени. Между тем три комплекса эпохи бронзы сохранились, их описание и анализ представлены ниже.

Описание объектов исследования

Курган 5, погребение 3. Комплекс был выявлен в ходе раскопок могильника в 2010 г. отрядом Оренбургской археологической экспедиции под руководством Н.Л. Моргуновой, публикуется впервые. Захоронение эпохи бронзы являлось древнейшим для

кургана № 5. В эпоху раннего железного века курган эпохи бронзы был полностью разрушен сарматскими племенами, по причине чего его первоначальные размеры не определяются.

Погребение № 3 обнаружено в северо-восточном секторе кургана, в 4,5 м к северо-востоку от центрального репера, на уровне материка. Могильное пятно подпрямоугольной формы имело размеры 268×158 см и было ориентировано по линии северо-восток – юго-запад (рис. 2: 1). В верхнем слое заполнения ямы расчищена каменная кладка из лежащих плашмя и поставленных на ребро известняковых плит (рис. 2: 2). Стенки могильной ямы под небольшим углом понижались, а на глубине -120 см от уровня материка по всему периметру ямы была сделана ступенька. Ширина ступеньки с северо-западной стороны погребения составляла 12 см, с юго-западной – 50 см, с северо-восточной – 40 см, с юго-восточной – 30 см. На уровне ступеньки могила приобрела

¹ Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ 18-09-40031 «Древности» «Межкультурное взаимодействие и специфика археологических культур Южного Приуралья от энеолита до средневековья: комплексный подход к изучению древней истории региона».

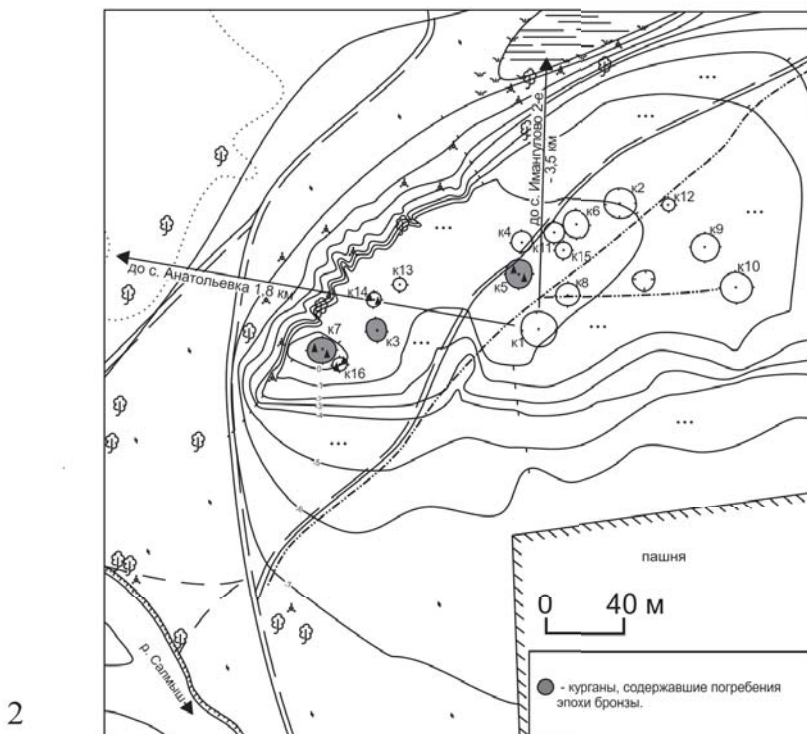
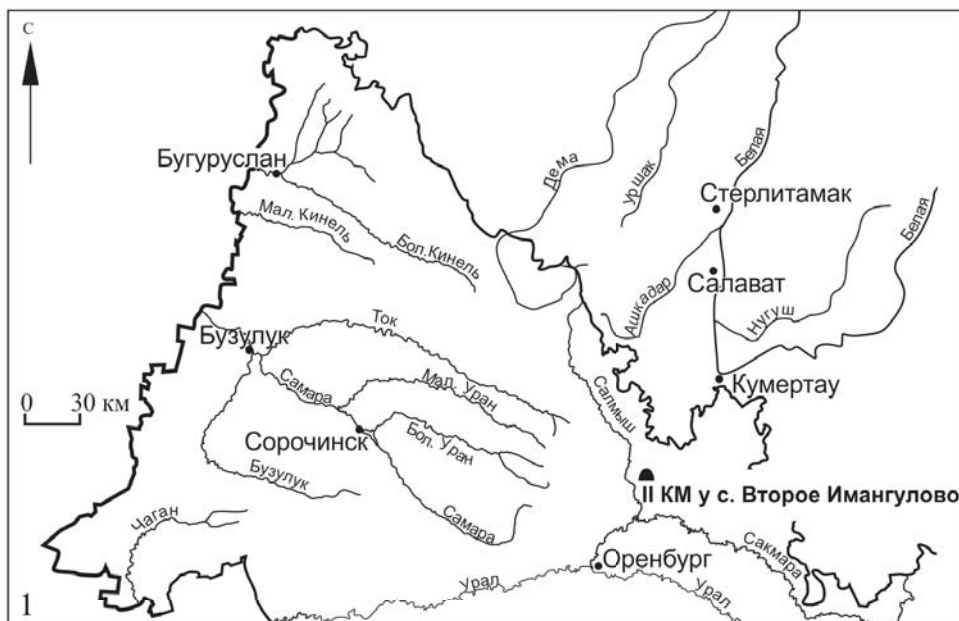

Рис. 1. 1 – II курганный могильник у с. Второе Имангулово на карте Оренбургской области; 2 – топографический план II курганного могильника у с. Второе Имангулово.

Fig. 1. 1 – burial mound II near Vtoroye Imangulovo village on the map of Orenburg Oblast; 2 – topographical plan of the burial mound II near Vtoroye Imangulovo village.

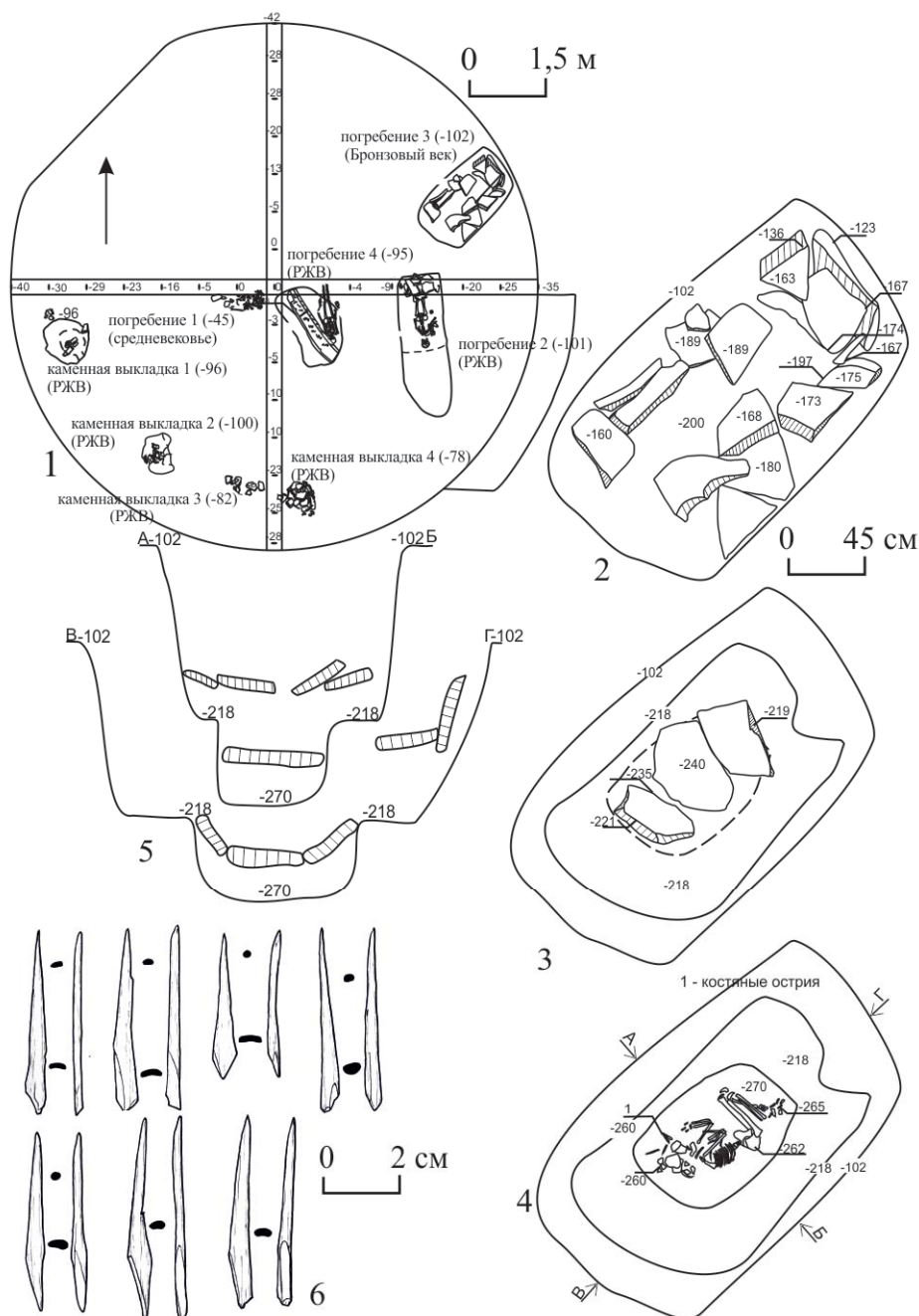

Рис. 2. 1 – общий план кургана 5; 2 – курган 5 погребение 3, каменное перекрытие на верхнем уровне ямы; 3 – курган 5 погребение 3, каменное перекрытие на нижнем уровне ямы; 4 – курган 5 погребение 3, скелет; 5 – курган 5 погребение 3, профиль ямы; 6 – курган 5 погребение 3, костяные острия.

Fig. 2. 1 – general plan of barrow 5; 2 – barrow 5, burial 3, stone ceiling at the upper level of the pit; 3 – barrow 5, burial 3, stone ceiling at the lower level of the pit; 4 – barrow 5, burial 3, skeleton; 5 – barrow 5, burial 3, pit profile; 6 – barrow 5, burial 3, bone points.

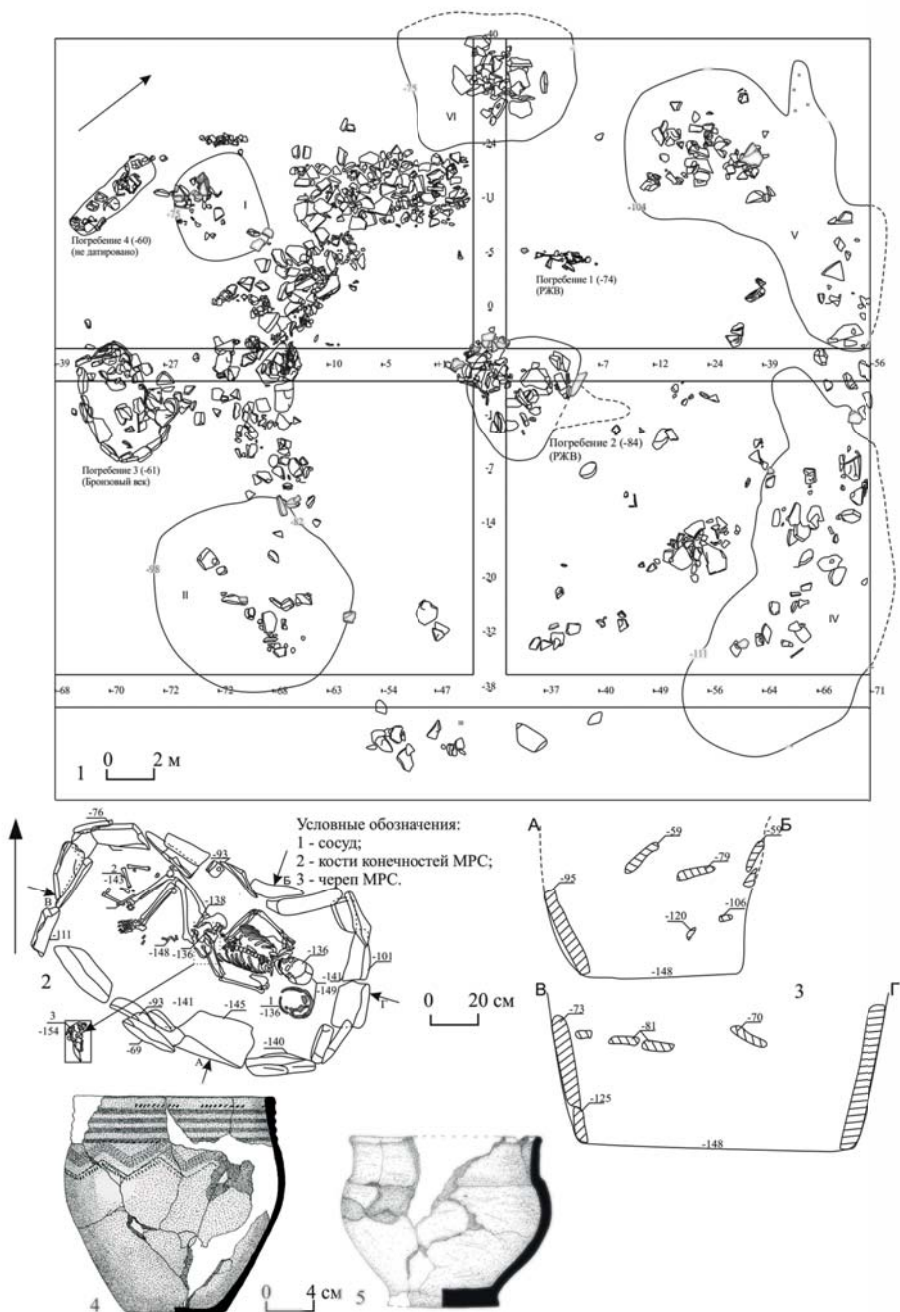

Рис. 3. 1 – общий план кургана 7; 2 – курган 7 погребение 3, план погребения; 3 – курган 7 погребение 3, профиль ямы; 4 – курган 5 погребение 3 керамический сосуд; 5 – курган 3 погребение 2 керамический сосуд.

Fig. 3. 1 – general plan of barrow 7; 2 – barrow 7, burial 3, burial plan; 3 – barrow 7, burial 3, pit profile; 4 – barrow 5, burial 3, ceramic vessel; 5 – barrow 3, burial 2, ceramic vessel.

размеры 109×77 см. Здесь же было расчищено каменное перекрытие, состоящее из трех известняковых плит размерами приблизительно 65×40 см, расположенное непосредственно над камерой, в которой находился погребенный (рис. 2: 3). Таким образом, могильная яма состояла из двух вертикально расположенных камер, каждая из которых имела каменное перекрытие. Глубина ямы от уровня материка составила -168 см (-270 см от 0) (рис. 2: 5).

На дне ямы располагался скелет подростка 8–9 лет (предположительно, девочки), головой на юго-запад, в позе скорченно на левом боку, руки согнуты в локтях, кисти перед лицом (рис. 2: 4). В 2 см к северо-западу от костей черепа обнаружены 7 костяных продолговатых заостренных предметов, расширяющихся к основанию до 0,7–0,8 см, в сечении от 0,2 до 0,5 см, длиной от 4,5 до 6,4 см (пять из семи изделий имели стандартную длину от 5,9 до 6,2 см) (рис. 2: 6).

Курган 7, погребение 3. Захоронение выявлено в ходе раскопок могильника в 2018 г. отрядом Оренбургской археологической экспедиции под руководством А.А. Евгеньева, предварительно кратко опубликовано (Купцова, Евгеньев, 2019, с. 219–220).

Погребение эпохи бронзы обнаружено при вскрытии рва сарматского кургана. Судя по стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям, насыпь кургана 7 в эпоху раннего железного века в древности была окружена рвом и кольцом из камней. Приблизительно восстановлены размеры каменной выкладки: её диаметр составлял около 10 м, ширина кольца – до 2 м. За пределами каменной оградки насыпь окружал кольцевой ров шириной до 2,5 м, состоящий из отдельно расположенных выемок. Он имел различную глубину, на нескольких участках был углублен в материк, на некоторых прорезал только погребенную почву.

Часть каменной кладки со временем на некоторых участках переместилась в заполнение рва. Таким образом, и ров и каменная ограда возникли в эпоху раннего железного века, не разрушив ранее возникшее здесь абашевское захоронение, насыпь над которым не сохранилась.

Могила находилась в 6,5 м к юго-западу от условного центра насыпи (рис. 3: 1).

Погребение представляло собой прямоугольную яму с отвесными стенками, ориентированную длинной осью по линии северо-запад – юго-восток и огороженную вертикально установленными каменными плитами толщиной от 4 до 10 см. Длина сохранившихся плит колеблется от 30 до 75 см, ширина – от 30 до 50 см. Вероятно, изначальные размеры плит были больше, однако со временем они были отчасти фрагментированы, расколоты на две и более частей. Над погребением и в заполнении погребальной ямы фиксировались отдельно лежащие камни (рис 3: 2, 3).

На дне погребальной камеры обнаружен скелет мужчины 35–45 лет, в положении скорченно, на спине, головой на юго-восток. Его руки были согнуты в локтях, правая кисть находилась в районе живота, левая – на тазовых костях. Ноги согнуты в коленях, повернуты направо, на север. Под правой стопой обнаружены конечности особи овцы в возрасте около 2 лет, под тазом находился череп овцы (особи старше 6 лет) (рис. 3: 2). Рядом с головой погребенного зафиксирован фрагментированный лепной сосуд горшковидной формы (рис. 3: 4).

Курган 3, погребение 2, выявлено в ходе работы на могильнике отряда Оренбургской археологической экспедиции в 2017 г. под руководством Л.В. Купцовой. За пределами фиксируемой насыпи сарматского кургана был расчищен неорнаментированный лепной сосуд позднебронзового вре-

Таблица 1

Радиоуглеродные даты погребений 5/3 и 7/3 II-го курганного могильника у с. Второе Имангулово

комплекс	материал	^{14}C л. н.	Калиброванная дата		Шифр лаборатории	Программа калибровки
			1 σ	2 σ		
5/3	кость человека	3600±70	2041- 1879	2140- 1754	ГИН-15497	OxCal V3.9
5/3	кость человека	3690 ± 60	2150-2010	2210-1880	Ki-19356	OxCal V3.9
7/3	кость человека	3813±95	2454-2139	3557-1977	ИМКЭС-14С1519	OxCal V3.9

Таблица 2

Изотопный анализ коллагена кости погребенного человека из II курганного могильника у с. Второе Имангулово

комплекс	$\delta^{13}\text{C}\%$	error	$\delta^{15}\text{N}\%$	error	C/N %	лаборатория
II КМ у с. Второе Имангулово 5/3	-19,92	0,06	8,4	0,06	1,3	Лаборатория геохимии окружающей среды РГПУ им. Герцена

мени (рис. 3: 5), под которым находились кости грудного младенца. Артефакт найден в результате того, что под раскоп кургана № 3 была определена площадка, превышающая его диаметр. Видимо, над погребением эпохи бронзы насыпь отсутствовала.

Для погребений 5/3 и 7/3 (здесь и далее по тексту в числителе указан номер кургана, в знаменателе – номер погребения) проведено радиоуглеродное датирование, результаты которого отражены в таблице 1. Кроме того, известен изотопный состав коллагена кости комплекса 5/3 (табл. 2).

Культурно-хронологическая интерпретация комплексов.

Описанный первым комплекс 5/3 характеризуется довольно редкими обрядовыми признаками:

1) наличие могилы с заплечиками, создающими эффект двух камер, распложенных одна над другой, на верхнем и нижнем уровнях перекрытых каменными плитами;

2) положение погребенной скорченно на левом боку с ориентировкой головой в юго-западный сектор;

3) помещение в сложноустроенное захоронение малого количества инвентаря.

Перечисленные признаки погребального обряда характерны для волго-уральской культурной группы посткатакомбного периода, выделенной Р.А. Мимоходом. Анализируемое захоронение по его классификации относится к обрядовой группе I (захоронения в ямах с ориентировкой в южный и юго-западный сектор, в отдельных случаях имеющих заплечики в нижней части) (Мимоход, 2013, с. 323–324; Мимоход, 2018, с. 143). В Оренбургском Предуралье известно только одно волго-уральское захоронение, относящееся к данной обрядовой группе (курганный могильник Перевозинка 2/32): для него также была характерна глубокая яма с заплечиками, однако каменные перекрытия в этом случае отсутствовали (Купцова, 2016, с. 127, рис. 4: 3). Применение камня в погребальном обряде волго-уральской культурной группы явление не частое. Все известные случаи использования камня зафиксированы на восточной и юго-восточной периферии бытования данного населения: в Оренбуржье и на территории Западного Казахстана (кроме анализируемого комплекса это курганный могильник Новый Кумак 25/12, 25/14

и курганный могильник Щилисай II 2/2) (Смирнов, Кузьмина, 1977, с. 11; Мимоход, 2013, с. 324; Хаванский и др., 2018, с. 189). Между тем коллективы волго-уральской культурной группы посткатакомбного времени являлись самыми ранними представителями эпохи бронзы на указанной территории, использовавшими каменные конструкции в оформлении погребальных камер. Данная традиция наследовалась от лолинской посткатакомбной культуры, дериватом которой являлась волго-уральская культурная группа и в обряде которой применение камня известно (Мимоход, 2013, с. 30, 323–327).

Предмет инвентаря, состоящий из 7 заостренных костяных изделий, по предварительному заключению А.Н. Усачука, является гребнем для волос. Не противоречит этой интерпретации и его помещение у головы погребенной. Аналогичные изделия в захоронениях волго-уральской культурной группы не известны. Между тем ряд предметов, имеющих схожее строение, присутствует в погребениях синташтинской, петровской и алакульской культур. Е.В. Куприянова интерпретирует их в качестве гребней, служивших для закрепления прически (заколок) (Куприянова, 2017, с. 277).

Для погребения волго-уральской культурной группы были получены две даты в лабораториях Москвы и Киева², хорошо согласующиеся между собой. Кроме того, соотношение стабильных изотопов имеющегося образца показало отсутствие резервуарного эффекта (компоненты системы питания погребенного индивида реконструируются как мясо травоядных животных, питающихся степной растительностью) (Плихт, Шишлина, Завовская, 2016, с. 35). Приведенные данные свидетельствуют о достоверности полученных результатов.

Калиброванные значения дат с вероятностью в 1 σ (68%) распределе-

ны между XXI и XIX, XXII и XXI вв. до н. э., что согласуется с предложенным Р.А. Мимоходом временем бытования волго-уральской культурной группы в Волго-Уральском регионе, определенным им в интервале XXII–XX cal BC (Мимоход, 2018, с. 143).

Основные признаки погребального обряда комплекса 7/3 (наличие погребальной камеры, выложенной по периметру вертикально стоящими плитами, ориентировка погребенного головой на юго-восток в сочетании с положением в позе скорчено на спине с заваленными в бок вбок ногами и положением кистей рук в районе таза и живота) атрибутируют его как южноуральское абашевское. Форма и орнаментация сосуда также не противоречат абашевской культурной принадлежности данного захоронения (Горбунов, 1986; Халяпин, 2000).

Для абашевского погребения в лаборатории ИМКЭС РАН была получена одна радиоуглеродная дата. Её калиброванное значение с вероятностью в 1 σ (68%) попадает в пределы XXV–XXII вв. до н. э. Этот интервал довольно продолжителен, приведенные значения удревняют абашевский комплекс до катакомбного времени (Черных, Орловская, 2004, с. 19–20). Несмотря на то, что для абашевских древностей Южного Урала имеются аналогичные датировки (Купцова, Евгеньев, 2019, с. 220), все же, видимо, их следует считать удревненными. Вероятно, абашевское погребение следует датировать в пределах XXI–XVIII вв. до н. э. (Кузнецов, Чаплыгин, 2019, с.228).

Таким образом, принятые интервалы для посткатакомбного (XXII–XX вв. до н. э.) и абашевского (XXI–XVIII вв. до н.э.) комплексов перекрываются в пределах XX–XXI вв. до н. э. Вопрос о том, были ли группы населения, оставившие их, синхронны или последовательны, носит дискуссионный характер.

Исследователями эпохи бронзового века Волго-Уралья проблема хронологического соотношения южноуральских абашевских и посткатакомбных древностей решается неоднозначно. В литературе существуют две основные точки зрения.

Первая сводится к тому, что южноуральская абашевская культура была синхронна синташтинской и оба этих образования входили в блок т. н. «колесничных культур» (Елимахов, Чуев, 2011, с. 53; Бахшиев, 2012, с. 44–46; Кузьминых, Мимоход, 2016, с. 43). Волго-уральская культурная группа однозначно старше колесничного блока, и она принимала заметное участие в его генезисе (в частности, в сложении синташтинской культуры) (Мимоход, 2013, с. 327–331).

Ученые, придерживающиеся второй точки зрения, считают, что южноуральская абашевская культура предшествовала синташтинской (Ткачев, 2007, с. 261–301; Кузнецов, Чаплыгин, с. 228), а с посткатакомбными (позднекатакомбными) культурными образованиями она синхронна (Ткачев, 2007, с. 226).

По материалам Имангуловского некрополя, проблема временного соотношения южноуральских абашевских и волго-уральских посткатакомбных древностей, к сожалению, не решается ни стратиграфически, ни при помощи радиоуглеродного датирования. Однако в погребальном обряде есть косвенная деталь, позволяющая осторожно предположить некоторый хронологический приоритет посткатакомбного погребения над абашевским. Как уже отмечалось выше, для обоих комплексов характерна такая деталь погребального обряда, как использование камня при оформлении могилы. Причем, если для погребения волго-уральской культурной группы это были простые заклады из плит, то для абашевского захоронения применялась усложненная конструкция в

виде сплошной облицовки стен погребальной камеры. В литературе отмечается, что для носителей абашевских культурных стереотипов использование камня не типично. Эта черта может расцениваться как заимствование катакомбных и северокавказских традиций (Халяпин, 2000, с. 107; Ткачев, 2007, с. 226). Нахождение на территории одного памятника комплексов посткатакомбной и абашевской культурной принадлежности факт перенимания обрядовой черты хорошо иллюстрирует. Налицо трансформация внутримогильной конструкции от простой к более сложной, что, вероятно, могло произойти в результате развития традиции в определенном временном промежутке. Ситуация, демонстрирующая последовательность типов могильных конструкций, когда могила с закладами из каменных плит была сооружена ранее, чем погребение с каменным ящиком, стратиграфически прослежена в кургане 25 Новокумакского могильника (Мимоход, 2013, с. 324). Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что захоронение волго-уральской культурной группы Имангуловского некрополя было совершено несколько ранее южноуральского абашевского.

Культурная принадлежность комплекса 3/2 может быть определена только исходя из характеристик выявленного в нем сосуда, так как положение погребенного достоверно не установлено. Сосуд лепной, горшечный, имеет ярко выраженный уступчик, что характерно для алакульской керамики. Между тем он достаточно толсто-стенный, не имеет орнаментации, на поверхности видны расчесы от заглаживания гребенчатым штампом – это черты гончарства срубной культуры. Опираясь на перечисленные признаки керамики, характеризующиеся синкретичностью морфологических черт, культурную принадлежность погребения 3/2 можно охарактеризовать

как срубно-алакульскую (Мухаметдинов, 2013, с. 198–199). Срубно-алакульские захоронения на территории Оренбургского Предуралья в эпоху поздней бронзы были широко распространены, время их возникновения приходится на XVIII–XVII вв. до н. э. (Купцова, 2016а, с. 9, 18).

Заключение.

Площадка II курганного могильника у с. Второе Имангулово использовалась в качестве некрополя племенами бронзового века, последовательно сменяющими друг друга, на протяжении довольно длительного периода. Здесь изучены погребальные комплексы, имеющие посткатакомбную, абашевскую и срубно-алакульскую культурную принадлежность. Важной отличительной чертой Волго-уральского посткатакомбного и абашевского захоронений являлось использование в погребальном обряде камня: в первом случае это были

заклады из плит, а во втором – облицовка погребальной камеры. Посткатакомбные племена являлись древнейшими носителями этой традиции в регионе, абашевским населением она была заимствована. Обращает на себя внимание трансформация со временем каменных внутримогильных сооружений от простых к более сложным. Отметим, что традиция использования каменных надмогильных перекрытий впоследствии прочно укоренилась в среде срубной культуры Оренбургского Предуралья и стала локальной особенностью этого региона. Примечательным является тот факт, что срубными коллективами была воспринята традиция сооружения над могилами простых закладов из каменных плит, что может быть связано с посткатакомбной генетической линией её формирования (Купцова, 2016, с. 129–130).

Благодарности. Авторы выражают признательность д.и.н., профессору ОГПУ Н.Л. Моргуновой за возможность использования неопубликованных материалов; д.и.н., профессору кафедры биологии, экологии и методики обучения СГСПУ А.А. Хохлову за проведенные половозрастные определения; к.и.н., научному сотруднику археологической лаборатории СГСПУ Н.В. Росляковой за палеозоологические определения.

Примечания.

²Одна из полученных дат опубликована Р.А. Мимоходом в 2021 г. (Мимоход, 2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахшиев И.И. Абашевско-синташтинское межкультурное взаимодействие в лесостепной зоне восточных предгорий хребта Урал-Тау (краткий очерк) // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности. Материалы всероссийской научной конференции (Курган, 26–28 апреля 2012) / Ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Курганский гос. ун-т, 2012. С. 44–46.
2. Горбунов В.С. Абашевская культура Южного Приуралья. Уфа: БГПИ, 1986. 98 с.
3. Евгеньев А.А., Краева Л.А., Купцов Е.А., Купцова Л.В., Моргунова Н.Л., Файзуллин А.А., Файзуллин И.А., Харламов П.В. Новейшие итоги полевых исследований Оренбургской археологической экспедиции (2010–2018 гг.) // Десятье Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: ОГПУ, 2020. С. 178–184.
4. Епимахов А.В., Чуев Н.И. Абашевские и синташтинские памятники: предварительные результаты пространственного анализа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2. С. 47–56.
5. Кузнецов П.Ф., Чаплыгин М.С. Новый памятник абашевской культуры Приуралья // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. л. до н.э.) / Отв. ред. А.В. Поляков, Е.С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, Невская типография, 2019. С. 225–229.

6. *Кузьминых С.В., Мимоход Р.А.* Радиоуглеродные даты Пепкинского кургана и некоторые вопросы хронологии средневожской абашевской культуры // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.). Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С.Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016) / Отв. ред. В.А. Алекшин, В.С. Бочкарев, В.Я. Стеганцова. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 39–45.

7. *Куприянова Е.В.* Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкция // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 272–279.

8. *Купцова Л.В.* Ранние памятники срубной культуры в Оренбургском Предуралье: характеристика, проблема происхождения, данные изучения комплексным методом // Историко-культурные процессы на Южном Урале в эпоху поздней бронзы: современные проблемы изучения и сохранения культурного наследия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Н.Г. Рутто (г. Уфа, 20 мая 2016 г.) / Отв. ред. И.И. Бахшиев. Уфа: Диалог, 2016. С. 117–140.

9. *Купцова Л.В.* Срубная культура Оренбургского Предуралья (по материалам погребальных памятников). Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 2016. 21 с.

10. *Купцова Л.В., Евсеев А.А.* Новые погребальные комплексы абашевской культуры в Оренбургском Предуралье // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Материалы международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. л. до н.э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В.С. Бочкарева / Отв. ред. А.В. Поляков, Е.С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, Невская типография, 2019. С. 219–222.

11. *Мимоход Р.А.* Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М.: ИА РАН, 2013. 568 с.

12. *Мимоход Р.А.* Посткатакомбный период в Волго-Уральском регионе // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 8–11 октября 2018 г. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 140–144.

13. *Мимоход Р.А.* «Загадочные» сидячие захоронения бронзового века в Волго-Уралье // РА. 2021. № 3. С. 52–66.

14. *Мухаметдинов В.И.* К вопросу о морфологии керамики срубно-алакульского круга памятников // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). Вып. XX / Отв. ред. Е.А. Круглов. Уфа: БашГУ, 2013. С. 195–200.

15. *Плихт Й., Шишлина Н.И., Завовская Э.П.* Радиоуглеродное датирование: Хронология археологических культур и резервуарный эффект // Труды ГИМ. Вып. 203. М.: Палеограф, 2016. 112 с.

16. *Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 82 с.

17. *Ткачев В.В.* Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы: монография. Актюбе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.

18. *Хаванский А.И., Бисембаев А.А., Дуйсенгали М.Н., Баиров Н.М., Амелин В.А., Бидагулов Н.Т.* Погребение среднего бронзового века могильника Щилисай II // “Маргулановские чтения – 2018. Духовная модернизация и археологическое наследие (19–20 апреля 2018 года)” / Гл. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы-Актобэ: Типография ЖК С. Т. Жанәділов, 2018. С. 188–193.

19. *Халыпин М.В.* Новые абашевские материалы из Оренбуржья // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала / Отв. ред. В.В. Ткачев. Орск: Институт Евразийских исследований, Институт Степи УРО РАН, 2000. С. 102–119.

20. *Черных Е.Н., Орловская Л.Б.* Радиоуглеродная хронология катакомбной культурно-исторической общности (средний бронзовый век) // РА. 2004. № 2. С. 15–29.

Информация об авторах:

Купцова Лидия Владимировна, кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); orelin.84@mail.ru

Евгеньев Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); oren-arch@mail.ru

THE BURIALS OF THE BRONZE AGE OF THE II BURIAL MOUND NEAR THE VILLAGE VTOROE IMANGULOVO (ORENBURG PRE-URALS)

L.V. Kuptsova, A.A. Evgenyev

Three complexes of the Bronze Age have been studied in the II burial mound near the village Vtoroe Imangulovo II in the Oktyabrsky district of the Orenburg region. These include: the Volga-Ural post-catacomb time, the Abashevo and the Srubnaya–Alakul time. The population that left them chronologically changed sequentially. It has been established that the burial of the Volga-Ural cultural group was performed at the turn of the middle and late periods of the Bronze Age, the Abashevo burial – at the beginning of the Late Bronze Age, and the Srubnaya–Alakul burial belongs to the period of the rise of the Late Bronze Age. The burial complexes with post-catacomb and the Abashevo cultural attribution are rare for the territory of the Western Orenburg region, as well as for the whole Volga-Ural region. Meanwhile, these formations played an important role in the cultural genesis of the Late Bronze Age of the region, so their timely publication seems relevant.

Keywords: archaeology, Orenburg Pre-Urals, necropolis, burial rite, the Bronze Age, the Volga-Ural cultural group, the Abashevo culture, the Srubnaya–Alakul complex.

REFERENCES

1. Bakhshiev, I. I. 2012. In Maslyuzhenko, D. N. (ed.). *Ural i Sibir' v kontekste razvitiya Rossiyskoy gosudarstvennosti (The Urals and Siberia in the Context of the Development of Russian Statehood)*. Kurgan: Kurgan State University Publ., 44–46 (in Russian).
2. Gorbunov, V. S. 1986. *Abashevskaya kul'tura Yuzhnogo Priural'ya (Abashevo Culture of Southern Cis-Urals)*. Ufa: Bashkirian State Pedagogical Institute (in Russian).
3. Evgen'ev, A. A., Kraeva, L. A., Kuptsov, E. A., Kuptsova, L. V., Morgunova, N. L., Fayzullin, A. A., Fayzullin, I. A., Kharlamov, P. V. 2020. In Lyubichankovsky, S. V. (ed.). *Desyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskiy kray kak istoriko-kul'turnyy fenomen (Tenth Bolshakov Readings. Orenburg Krai as a Historical and Cultural Phenomenon)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University Publ., 178–184 (in Russian).
4. Epimakhov, A. V., Chuev, N. I. 2011. In *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (2), 47–56 (in Russian).
5. Kuznetsov, P. F., Chaplygin, M. S. 2019. In Polyakov, A. V., Tkach, E. S. (eds.). *Drevnosti Vostochnoy Evropy, Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v kontekste svyazey i vzaimodeystviy v evraziyskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i kontseptsii). T. II. Svyazi, kontakty i vzaimodeystviya drevnikh kul'tur Severnoy Evrazii i tsivilizatsiy Vostoka v epokhu paleometalla (IV–I tys. l. do n.e.) (Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts) II. Connections, contacts and interactions between ancient cultures of Northern Eurasia and civilizations of the East during the Palaeometal period (IV–I mil. BC))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Nevskaya tipografiya, 225–229 (in Russian).
6. Kuz'minykh, S. V., Mimokhod, R. A. 2016. In Alekshin, V. A., Bochkarev, V. S., Stegantsova, V. Ya. (eds.). *Vneshnie i vnutrennie svyazi stepnykh (skotovodcheskikh) kul'tur Vostochnoy Evropy v eneolite i bronzovom veke (V–II tys. do n. e.) (External and Internal Relations of the Steppe (Cattle-Breeding) Cultures of Eastern Europe in the Eneolithic and Bronze Age (5th – 2nd Millennia BC))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 39–45 (in Russian).
7. Kupriyanova, E. V. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 21 (3), 272–279 (in Russian).
8. Kuptsova, L. V. 2016. In Bakhshiev, I. I. (ed.). *Istoriko-kul'turnye protsessy na Yuzhnom Urale v epokhu pozdney bronzy: sovremennyye problemy izucheniya i sokhraneniya kul'turnogo naslediya*.

The work was carried out with the protect of the project RFFR 18-09-40031 "Antiquities" Intercultural interaction and specificity of archaeological cultures of the Southern Pre-Urals from the Eneolithic to the Middle Ages: a comprehensive approach to the study of ancient history of the region".

Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoy 70-letiyu so dnya rozhdeniya N.G. Ruto (g. Ufa, 20 maya 2016 g.) (Historical and Cultural Processes in the Southern Urals during the Late Bronze Age: Contemporary Issues of Studying and Preservation of Cultural Heritage. Proceedings of the All-Russian Research and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of N.G. Ruto (Ufa, May 20, 2016)). Ufa: "Dialog" Publ., 117–140 (in Russian).

9. Kuptsova, L. V. 2016. *Srubnaya kul'tura Orenburgskogo Predural'ya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) (The Srubnaya Culture of the Orenburg Cis-Urals (Based on Materials from the Burial Sites))*. PhD Thesis. Saint Petersburg (in Russian).

10. Kuptsova, L. V., Evgen'ev, A. A. 2019. In Polyakov, A. V., Tkach, E. S. (eds.). *Drevnosti Vostochnoy Evropy, Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v kontekste svyazey i vzaimodeystviy v evraziyskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i kontseptsii). T. II. Svyazi, kontakty i vzaimodeystviya drevnykh kul'tur Severnoy Evrazii i tsivilizatsiy Vostoka v epokhu paleometalla (IV–I tys. l. do n.e.) (Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts) II. Connections, contacts and interactions between ancient cultures of Northern Eurasia and civilizations of the East during the Palaeometal period (IV–I mil. BC))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Nevskaya tipografiya, 219–222 (in Russian).

11. Mimokhod, R. A. 2016. *Lolinskaya kul'tura. Severo-zapadnyy Prikaspiy na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka (Lola Culture. North-Western Caspian Sea Region at the Border of Middle and Late Bronze Ages)*. Series: Materialy okhrannykh arkhеологических исследований (Proceedings of Protective Archaeological Studies) 16. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).

12. Mimokhod, R. A. 2018. In Vyborno, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkhеологическое soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 140–144 (in Russian).

13. Mimokhod, R. A. 2021. In *Rossiiskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 3, 52–66 (in Russian).

14. Mukhametdinov, V. I. 2013. In Kruglov, E. A. (ed.). *Ot drevnosti k novomu vremeni. Problemy istorii i arkhеologii» (From Antiquity to the Modern Times. Issues of History and Archaeology)* 20. Ufa: Bashkir State University. 195–200 (in Russian).

15. Plikht, Y., Shishlina, N. I., Zazovskaya, E. P. 2016. *Radiouglerodnoe datirovanie: Khronologiya arkhеологических kul'tur i rezervuarnyy effect (Radiocarbon Dating: Chronology of Archaeological Cultures and the Reservoir Effect)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 203. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).

16. Smirnov, K. F., Kuz'mina, E. E. 1977. *Proiskhozhdenie indoirantsev v svete noveishikh arkhеологических otkrytii (The origin of the Indo-Iranians in the light of the latest archaeological discoveries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

17. Tkachev, V. V. 2007. *Stepi luzhnogo Priural'ya i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epokh srednei i pozdnei bronzy: monografiya (Steppes of the Southern Urals and Western Kazakhstan at the Boundary of the Middle and Late Bronze Ages: Monograph)*. Aktobe: Aktobe Regional Center of History, Ethnography and Archaeology (in Russian).

18. Khavanskiy, A. I., Bisembaev, A. A., Duysengali, M. N., Bairov, N. M., Amelin, V. A., Bidagulov, N. T. 2018. In Baitanayev, B.A. (ed.). *Margulanovskie chteniya – 2018. Dukhovnaya modernizatsiya i arkhеологическое nasledie (19–20 aprelya 2018 goda) (Margulan Readings – 2018. Spiritual Modernization and Archaeological Heritage (April 19–20, 2018))*. Almaty-Aktobe: ZHK "S. T. Zhanədilov Tipografy" Publ., 188–193 (in Russian).

19. Khalyapin, M. V. 2000. In Tkachev, V. V. (ed.). *Problemy izucheniya eneolita i bronzovogo veka Yuzhnogo Urala (Issues of Studying the Eneolithic and Bronze Age of the Southern Urals)*. Orsk: Institut Evraziyskikh issledovaniy, Institut Stepі URO RAN Publ., 102–119 (in Russian).

20. Chernykh, E. N., Orlovskaya, L. B. 2004. In *Rossiiskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 2, 15–29 (in Russian).

About the Authors:

Kuptsova Lidia V. Candidate of Historical Sciences. Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya str., 19, Orenburg, 460014, Russian Federation; orelin.84@mail.ru

Evgenyev Andrey A. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya str., 19, Orenburg, 460014, Russian Federation; oren-arch@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2021 г.